

в сильном князе; Юсуф рассчитывал утвердить свою дочь в новой казанской династии и наряду с этим пристроить сыновей при дворе на высших государственных должностях. В сентябре 1535 года русский посол у ногаев Д. Губин доносил московскому правительству: «А к Юсуфу, государь, ис Казани дочь присылала Яналеева царица. Сказывают, государь, Яналей ее не любит. И Юсуф, государь, сказывают, послал х казанским князем, чтобы Яналея царя с Казани сослали, а дочь его ему отдали».¹ Юсуф, как видно из дальнейших событий, не только просил сослать Жан-Алия, но и прямо подстрекал казанцев к его убийству. 25 сентября 1535 года казанцы убили «прекраснаго, юнаго царя Геналлия Шигьяровича, в полате спяща».² В результате дворцового переворота восточная группировка, поддерживавшая претендентов на престол из крымской династии Гиреев, одержала верх, и в Казань возвратился изгнанный ранее царь Сафа-Гирей, который находился в течение всего изгнания у отца своей первой жены, ногайского мурзы Ших-Мамаю.

Сумбека после убийства Жан-Алия оставалась, видимо, в Казани, ибо возвратившийся на казанский престол Сафа-Гирей застал ее там. О том, что произошло после возвращения Сафа-Гирея, можно узнать из писем братьев Сумбеки к Ивану Грозному и писем Грозного к Юсуфу. «А Сафа-Гирей царь времени для ныне к нам таков. А из начала в братстве есмь с государи свои, с Темир-Кутлуевыми царевыми детми. Да еще брата нашего Яналия царя убил, да сестру нашу в полон за себя взял. Таков он сам недруг»,³ — писал Ивану Грозному брат Сумбеки Юнус. В письме к отцу Сумбеки — Юсуфу — Иван IV обнаруживает прекрасную осведомленность в оценке отношения к ней нового казанского хана Сафа-Гирея: «Сафакирей, крымский царевич, пришед крымских людей изменою, Яналея царя убил, а дочь твою взял и многую ей соромоту учинил, как писати не пригоже».⁴

В 1546 году казанский народ, терпевший двойной гнет — своих вельмож и князей и «многих нагих и голодных крымцев»,⁵ которых привел с собой Сафа-Гирей, — восстал, «и казанские люди, не хотячи от него того терпети, да Сафакирея царя опять с Казани сослали».⁶

Автор «Казанской истории» сообщает, что народ для борьбы против общего врага — крымцев — вошел в соглашение с казанскими феодалами: «соединившись болшие с меншими. . . и свергоша его с царьства и выгнаша ис Казани со царицами его». В вину ему было поставлено, что «он приемляше своя земца, крымских срацын, приходяще к нему в Казань, вельможам им быти устраюша, и богатыше их, и почиташе, и власть велику обидети казанцев».⁷ Это было третье изгнание Сафа-Гирея из Казани. Казанцы его «мало не убиша за сию вину». Положение Сафа-Гирея было очень тяжелое. Автор «Казанской истории» сообщает, что Сафа-Гирей побегал «в Нагаи, за Яик и просвоитися тамо прибежав к зайицкому князю Исупу, дщерь его за себя взя, красносолнечну, мудру. . . И бысть ему жен пять и всех любимее первых жен».⁸ Действительно, Сафа-Гирей имел пять

¹ Продолжение Древней Российской вивлиофики (в дальнейшем — ПДРВ), VII, стр. 287.

² Казанская история. Подготовка текста, вступительная статья и примечания Г. Н. Моисеевой. Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1954, стр. 72.

³ ПДРВ, VIII, стр. 273.

⁴ ПДРВ, IX, стр. 127.

⁵ ПДРВ, VIII, стр. 142.

⁶ ПДРВ, VIII, стр. 142—143.

⁷ Казанская история, стр. 78.

⁸ Там же.